

Т.П. Голованова

«Ангел»

В содержании стихотворения, одного из лучших в ранней лирике поэта, исследователи усматривают позицию, близкую к идеалистической теории Платона о запредельном происхождении души, его мифологию снов-воспоминаний. Реальная основа поэтических видений «небесной родины» — воспоминания поэта о матери (П. Висковатый) и ее песнях, слышанных в младенчестве. По мнению других исследователей, в стихотворении (ср. «Русалка», «Морская царевна») нашли выражение лишенные мистики идеальные устремления поэта. В то же время в нем отсутствуют обычно связанные с «ангельской» темой и развивающие ее мотивы богоборчества и демонизма. «Ангел» едва ли не единственное в ранней лирике стихотворение, в котором «святых» и «райских» звуков не коснулся лермонтовский пафос сомнения и отрицания: память о навсегда утраченном времени «безгрешного блаженства» предстает как недостижимый идеал, чуждый земных соблазнов и влечений. При этом земной мир, «мир печали и слез», не отрицается как враждебный, но безоговорочно отступает перед небесным: «И звуков небес заменить не могли / Ей скучные песни земли». Противоречие между землей и небом, действительностью и мечтой здесь смягчено; мир идеального воплощается Лермонтовым в гармонии прекрасных пластических образов, в самом развитии темы (Е. Михайлова); стихотворение пронизано музыкой, мелодичностью ритмики и звуковой инструментовки, это — действительно песня, исполненная «простых и сладких звуков».

«Ангел» — единственное юношеское стихотворение, опубликованное поэтом при жизни (1839). Но в сборник «Стихотворения» (1840) поэт его не включил, очевидно, в связи с отрицательным отзывом Белинского. В рецензии на «Одесский альманах» критик писал о Лермонтове: «...Нам, понимающим и ценящим его поэтический талант, приятно думать, что они [стихотворения «Ангел» и «Узник»] не войдут в собрание его сочинений». По всей вероятности, Белинский счел стихотворение незрелым, не обнаружив в нем «лермонтовского элемента» — высоко ценимого им критического начала.

Для истории восприятия стихотворения интересны литературные свидетельства: строки о душе, охваченной «желанием чудным», лейтмотивом проходят через рассказ М. Горького «Легкий человек» (1917), отзываются в его герое ощущением чудесной силы. Тема лермонтовского ангела проходит и через фронтное стихотворение И. Уткина «Затишье» (1942), символизируя светлые начала жизни.